

Лимор Регев

МАЛЬЧИК ИЗ БЛОКА 66

РЕАЛЬНАЯ
ИСТОРИЯ
РЕБЕНКА,
ПЕРЕЖИВШЕГО
АУШВИЦ
И БУХЕНВАЛЬД

Москва
2023

Лимор Регев

МАЛЬЧИК ИЗ БЛОКА 66

РЕАЛЬНАЯ
ИСТОРИЯ
РЕБЕНКА,
ПЕРЕЖИВШЕГО
АУШВИЦ
И БУХЕНВАЛЬД

Москва

УДК 929"1939/45"

ББК 63.3(0)6-8

P32

Limor Regev

The Boy From Block 66:
A WW2 Jewish Holocaust Survival True Story
Copyright © 2021 Limor Regev

В оформлении переплета использованы фотографии:

© irin-k, Bachkova Natalia, Michal Chmurski

/ Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Реgev, Лимор.

P32 Мальчик из Блока 66 : реальная история ребенка, пережившего Аушвиц и Бухенвальд / Лимор Реgev ; [перевод с английского С. Н. Самуйлова]. — Москва : Эксмо, 2025. — 224 с. — (Феникс. Истории сильных духом).

ISBN 978-5-04-185011-1

Январь 1945 года. Четырнадцатилетний Моше Кесслер сходит с поезда в концлагере Бухенвальд вместе с несколькими сотнями других детей. Пережив ужасы Аушвица, потеряв связь со всей своей семьей и пройдя «марш смерти» морозной зимой, Моше чудом остается в живых.

В Бухенвальде новым домом Моше становится Детский блок 66. По мере приближения союзников немцы решают разрушить лагерь и снова отправить оставшихся узников на «марш смерти». Однако надзиратели не знают, что в Бухенвальде действует подпольное движение, главная цель которого — защитить бухенвальдских детей от гибели. Сопротивлением руководит знаменитый староста блока Антонин Калина, лично спасший в лагере более 900 детей со всей Европы.

Тщательно реконструированная и эмоционально написанная, история Моше Кесслера рассказывает о его жизни в Блоке 66, ставшем одной из самых значимых страниц в истории Холокоста.

УДК 929"1939/45"

ББК 63.3(0)6-8

© Самуйлов С.Н., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-185011-1

*С вечной любовью и печалью Моше Кесслер посвящает
эту книгу своей любимой семье:
матери – Пауле Перл, дочери Зива Блаубштейна
отцу – Герману Цви бен-Меир Ха-Козн Кесслеру
брату – Арнольду Хаим Лейб бен-Цви Кесслеру*

С признательностью — доктору Лимор Регев, инициатору и автору этой книги.

Лимор — подруга моей дочери, Анат Химмельхох. Несколько лет назад она рассказала Анат о своем интересе к личным историям людей, переживших времена холокоста. Лимор спросила мою дочь, нет ли у меня желания рассказать свою историю. Анат не дала тогда однозначного ответа.

Несколько месяцев спустя Лимор и ее семья оказались среди приглашенных на бар-мицву моего младшего внука Рои Химмельхоха. После этого она еще раз подняла тот же вопрос. Пребывая в преклонном возрасте, я чувствовал ответственность за сохранение моей личной истории для моей семьи и будущих поколений.

Я начал встречаться с Лимор каждую неделю, и во время этих встреч перед нами разворачивалась история моей жизни.

Эта история началась с рассказа о моем детстве и завершилась на моей алии в Израиль в январе 1949 года.

Как результат в начале 2021 года Лимор представила мне мою историю в печатном виде. Я прочел книгу с большим волнением и остался доволен ее прекрасным литературным стилем.

Я приношу вам, Лимор, свою искреннюю и сердечную благодарность.

Моше

«Дедушка Роя Моше, пожалуйста, подойдите за благословением».

Я встал, медленно выпрямился и мелкими шажками направился к своему внуку, стоявшему передо мной в белой рубашке, счастливому и взволнованному. Я улыбнулся ему. Маленький светловолосый мальчик, который, бывало, каждый понедельник прибежал ко мне по дороге из детского сада и вкладывал свою ручонку в мою, чтобы я проводил его домой, вырос и стал высоким и симпатичным молодым человеком. Я помедлил и обвел взглядом десятки родственников и друзей, собравшихся отпраздновать его бар-мицву¹. Они сидели за столами, уставленными всякими вкусностями.

Слезы навернулись на глаза. Я глубоко вздохнул и крепче сжал древний молитвенник, принадлежавший семье Евы, моей жены. Книги хранились в уединенной частной молитвенной комнате в Словакии и были привезены в целостности и сохранности в Израиль семьей Евы. На бар-мицвах каждого из моих внуков мы передавали их будущим поколениям. В другой руке я держал белую ермолку. Я возло-

¹ Бар-мицва – термин, применяющийся в иудаизме для описания достижения еврейским мальчиком религиозного совершеннолетия. (*Здесь и далее прим. ред.*)

жил ее на голову Роя, посмотрел в его обращенные ко мне голубые глаза, и на меня снова нахлынули воспоминания.

Точно так же, как двумя годами ранее на праздновании бар-мицвы Итаи, я закрыл глаза и изо всех сил постарался выбросить из головы замелькавшие перед глазами картины. Они были такие реальные и живые, словно все это произошло только вчера, а не десятилетия назад. Я снова открыл глаза. Рой смотрел на меня с обеспокоенным выражением на лице. Я улыбнулся ему и заставил себя вернуться в настоящее. Потом протянул молитвенник, и он крепко сжал его. Слезы волнения и гордости подступили к глазам, когда я увидел в руках внука вечное наследие ушедших семей и мира моего детства.

Остаток вечера я провел в приятном и радостном общении с нашими родственниками и друзьями.

В ту ночь мне долго не спалось. Мысли унесли в прошлое, на много лет назад, к невинному ребенку, с нетерпением ждавшему торжественного и радостного момента своего вступления во взрослый мир. Мне не терпелось отпраздновать свою бар-мицву в прекрасной Большой синагоге Берегово, чешского города, где я родился и вырос. По субботам и праздникам она всегда бывала переполнена, и я хорошо помню царившую в ней атмосферу святости.

В пору моего детства мы нередко приходили на семейные и дружеские мероприятия, проводимые в синагоге, и я часто думал о том времени, когда наступит мой знаменательный день. Я представлял,

как стою там в праздничном наряде и чистым голосом читаю из Сефер-Торы¹; рядом со мной, облачившись в праздничный талит², стоит отец, и его рука лежит на моем плече. Я представлял сидящего на скамье дедушку — укрывшись белой накидкой, он склонился над молитвенником и время от времени с гордостью поглядывает на нас. В своем воображении я видел рядом с ним моего младшего брата и мою мать, взволнованно наблюдающую за нами из-за мехицы³. Синагога заполнена до отказа членами нашей большой семьи, моими школьными друзьями и многочисленными знакомыми.

В действительности все произошло иначе, чем я себе это представлял. Синагога не только не была переполнена, она была пуста, если не считать нескольких пожилых мужчин и женщин. К тому времени в нашей общине остались только старики, женщины и дети. Все остальные были призваны в армию, среди них мой отец и другие мужчины в возрасте двадцати лет и выше, включая очень многих наших знакомых и членов семьи. Дедушка давным-давно скончался, и в тот знаменательный день со мной не было ни одного родственника мужского пола. Я совершил службу, и только печаль-

¹ Свиток Торы, или Сефер-Тора — рукописный пергаментный свиток с текстом Пятикнижия Моисеева, используемый для еженедельного публичного чтения в синагоге, является главным сакральным предметом в иудаизме.

² Талит — молитвенное облачение в иудаизме, представляющее собой особым образом изготовленное прямоугольное покрывало.

³ Мехица — барьер, разделяющий мужскую и женскую части в синагогах.

ные глаза моей матери смотрели на меня из женского отделения. Атмосфера в синагоге была мрачной и гнетущей, и печаль пропитала воздух. Вся эта сцена сильно отличалась от того, что я всегда себе представлял. До Рош ха-Шана¹, 27 сентября 1943 года, оставалось два дня.

С вашего позволения я начну с самого начала.

¹ Рош ха-Шана — еврейский Новый год, который празднуют два дня подряд в новолуние первого осеннего месяца.

СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО

БЕРЕГОВО, 1930–1939 годы

Я родился в Чехословакии, в области под названием Карпатская Русь. Область эта расположена недалеко от границы Чехословакии с Венгрией, Румынией и Польшей, поэтому здесь всегда, с давних времен, проживали представители разных этнических групп, говоривших на разных языках. В это немного трудно поверить, но в определенный период, длившийся менее трех десятков лет, наш город успел побывать в составе четырех разных государств и его название менялось несколько раз. Привели к этим изменениям две мировые войны, оставившие глубокий след в том месте, где мы жили. События тех лет также оказали значительное влияние на судьбу евреев моего города.

До окончания Первой мировой войны в 1919 году вся территория Карпатской Руси была частью огромной Австро-Венгерской империи. До моего рождения наш город был венгерским и назывался Берегсас. Жители считали себя венграми во всех отношениях. Доминирующим языком на улицах моего родного города был венгерский, вен-

герской была культура, венгерским национальный характер.

Окончание Первой мировой войны принесло много перемен, и странам, проигравшим войну, пришлось заплатить территорией, которая была передана формирующимся национальным государствам, созданным после войны. Австро-Венгерская империя распалась, и на ее огромных территориях возникли Польша, Югославия, Чехословакия и современное венгерское государство. Германия, страна, пострадавшая более других, также лишилась многих земель, в том числе Судетской области, которая отошла к Чехословакии. Венгрия, выступавшая союзницей Германии, была вынуждена отказаться от всего региона Карпатской Руси, который также стал частью нового государства Чехословакия. Таким образом, новая страна вобрала в себя некоторые земли, бывшие прежде, до 1918 года, частью Германии или принадлежавшие Венгрии. Германии было особенно трудно смириться с отделением Судетской области, где проживало три миллиона этнических немцев. Недавно созданное венгерское государство нелегко переживало потерю Карпатской Руси и вынужденное прощание с мечтой о «Великой Венгрии». Эти два вопроса станут важным ключом к пониманию событий, которые произойдут двадцать лет спустя, в 1938 году, и проложат дорогу к началу Второй мировой войны.

В 1919 году жители нашей области перестали быть гражданами Австро-Венгерской империи и стали гражданами нового государства — Чехословакии. Название нашего города тоже измени-